

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО ОСВОЕНИЯ ТЮРКСКОЙ ЛЕКСИКИ В ЛЕЗГИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Морфологическое освоение заимствований обычно проявляется в том, что иноязычная лексика включается в грамматическую систему языка-реципиента по словообразовательной и словоизменительной осям. Следует учитывать также и частеречную квалификацию заимствований, которая, как известно, реализуется не только на морфологическом, но и на синтаксическом уровне. В данной статье речь пойдет о словоизменительных характеристиках тюркизмов лезгинского языка.

С точки зрения словоизменения существительные, заимствуемые из азербайджанского языка подчиняются закономерностям, действующим в лезгинском языке. Так, они принимают аффиксы множественного числа *-ар/-ер*, как и собственно лезгинские лексемы: *къаз* 'гусь' - мн.ч. *къаз-ар*, *къаб* 'вместилище (сосуд)' - мн.ч. *къап-ар*, *къав* 'трут' - мн.ч. *къав-ар*, *тел* 'телеграмма' - мн.ч. *тел-ер*, *къул* 'подпись' - мн.ч. *къул-ар*, *куьп* 'красильня' - мн.ч. *куьп-ер* и т.п. Некоторые тюркизмы, впрочем, сохранили в лезгинском исконный способ образования множественного числа - с помощью суффикса *-лар/-лер*, ср. *багъ* 'сад' - мн.ч. *багъ-лар*, *дагъ* 'гора' - мн.ч. *дагъ-лар*, *сел* 'сель (поток)' - мн.ч. *сел-лер*, *дев* 'див, дракон' - мн.ч. *дев-лер*, *эл* 'народ, толпа' - мн.ч. *эл-лер*, *чуьл* 'степь' - мн.ч. *чуьл-лер*.

Любопытную картину дают тюркские заимствования с точки зрения образования косвенной основы. Как известно, косвенная основа и, соответственно, эргативный падеж образуется различными способами:

(а) суффикс *-ди* и его варианты (*-ци*, *-цIи*, *-чи*, *-чIи*, *-жи*) распределены следующим образом: *-ди* присоединяют все многосложные имена (*чубан* 'чабан' - эрг.п. *чубан-ди*, *буба* 'отец' - эрг.п. *буба-ди*, *итим* 'мужчина' - эрг.п. *итим-ди*, *къари* 'старуха' - эрг.п. *къари-ди* и т.д.), а из односложных - новые заимствования (ср. *шар* 'шар' - эрг.п. *шар-ди* и т.п.); остальные варианты этого суффикса встречаются в односложных словах (обычно с окончанием на сонорный) под ударением, при этом происходит ассимиляция по признакам "шипящий/свистящий" и абруптивности: *пар* 'груз' - эрг.п. *пар-ци*, *шар* 'червяк' - эрг.п. *шар-чи*, *кIар* 'скалка' - эрг.п. *кIар-цIи*, *чIар* 'волос' - эрг.п. *чIар-чIи*, *жин* 'джинн' - эрг.п. *жин-жи* и т.п.;

(б) *-ини/-уни/-уьни* (выбор гласного диктуется гласным основы) присоединяется к односложным именам со значением предметности, считаемости: *саф* 'сито' - эрг.п. *саф-уни*, *къуц* 'ступица' - эрг.п. *къуц-уни*, *гиг* 'ось' - эрг.п. *гиг-ини*, *хех* 'клещи' - эрг.п. *хех-ини*, *туьд* 'горло' - эрг.п. *туьт-уьни* и т.д. Из новых заимствований этот аффикс принимают односложные имена с исхо-

дом на сочетание согласных: *шарф* 'шарф' - эрг.п. *шарф-уни*, *танк* 'танк' - эрг.п. *танк-уни*, *ирс* 'наследство' - эрг.п. *ирс-ини* и т.д.;

(в) *-еди/-ади* (выбор гласного также диктуется гласным основы) присоединяется к односложным именам со значением несчитаемости (вещественным, названиям растений и т.п.): *муркI* 'лед' - эрг.п. *муркI-ади*, *накъв* 'земля' - эрг.п. *накъв-ади*, *некI* 'молоко' - эрг.п. *некI-еди* и т.д.;

(в) *-ре/-ра* (выбор гласного также диктуется гласным основы) присоединяется к некоторым односложным именам со значением одушевленности: *яц* 'вол' - эрг.п. *яц-ра*, *чIут* 'блоха' - эрг.п. *чIут-ра*, *сев* 'медведь' - эрг.п. *сев-ре*, *руьц* 'уж' - эрг.п. *руьц-ре*, *сикI* 'лиса' - эрг.п. *сикI-ре* (ср. также нерегулярное образование: *кард* 'сокол' - эрг.п. *кат-ра* с выпадением *-р-*) и т.д.

(г) суффиксы *-и*, *-а*, *-у*, *-уь* присоединяются к некоторым односложным именам без определенных семантических или фонетических условий (не считая тенденции к гармонии гласных по ряду): *чIур* 'выгон' - эрг.п. *чIур-а*, *якI* 'мясо' - эрг.п. *якI-у*, *муртI* 'угол' - эрг.п. *муртI-у*, *гьил* 'рука' - эрг.п. *гьил-и*, *гьуьл* 'муж' - эрг.п. *гьуьл-уь*, *кIвенкIв* 'острие' - эрг.п. *кIвенкI-уь*, *кIел* 'ягненок' - эрг.п. *кIел-е*, *кIан* 'дно' - эрг.п. *кIан-и* и др. Здесь заимствования практически не встречаются.

Анализ в этом отношении тюркизмов позволяет выделить две группы заимствований односложной структуры. В первую мы относим более ранние заимствования, которые подчиняются описанным выше закономерностям, ср.:

багъ 'лента' - эрг.п. *багъ-уни*, *туп* 'пушка' - эрг.п. *туп-уни*, *пул* 'деньги' - эрг.п. *пул-уни*, *кьул* 'подпись' - эрг.п. *кьул-уни*, *тур* 'невод' - эрг.п. *тур-уни*, *тай* 'ровесник' - эрг.п. *тай-уни*, *дем* 'танцевальный вечер' - эрг.п. *дем-ини*, *сим* 'струна' - эрг.п. *сим-ини*, *сес* 'голос' - эрг.п. *сес-ини*, *шииш* 'вертел' - эрг.п. *шииш-ини*, *шем* 'свеча' - эрг.п. *шем-ини* (исчисляемые),

нафтI 'керосин' - эрг.п. *нафтI-ади*, *ягъ* 'техническое масло' - эрг.п. *ягъ-ади*, *шур* 'творог' - эрг.п. *шур-ади*, *кьум* 'песок' - эрг.п. *кьум-ади*, *шир* 'краска' - эрг.п. *шир-еди*, *лил* 'ил' - эрг.п. *лил-еди*, *чиг* 'роса' - эрг.п. *чиг-еди* (неисчисляемые).

Во второй группе представлены более поздние заимствования, оформляемые аффиксом косвенной основы *-ди*: *кьуш* 'птица' - эрг.п. *кьуш-ди*, *кьуй* 'колодец' - эрг.п. *кьуй-ди*, *кьиф* 'воронка' - эрг.п. *кьиф-ди*, *багъ* 'сад' - эрг.п. *багъ-ди*, (ср. *багъ* 'лента' - эрг.п. *багъ-уни*), *дагъ* 'гора' - эрг.п. *дагъ-ди*, *тагъ* 'свод, переминая' - эрг.п. *тагъ-ди*, *хаз* 'мех' - эрг.п. *хаз-ди*, *сел* 'сель (поток)' - эрг.п. *сел-ди*, *яр* 'любимый' - эрг.п. *яр-ди*, *яш* 'возраст' - эрг.п. *яш-ди*, *яс* 'траур' - эрг.п. *яс-ди*, *дев* 'див, дракон' - эрг.п. *дев-ди*, *шал* 'головной платок' - эрг.п. *шал-ди*, *эл* 'народ, толпа' - эрг.п. *эл-ди*, *чуьл* 'степь' - эрг.п. *чуьл-ди*, *туьк* 'пух' - эрг.п. *туьк-ди* и т.д.).

В свою очередь, грамматические категории, свойственные азербайджанскому языку, в лезгинском языке утрачиваются. Тем не менее, ряд заим-

ствований в окаменелом виде включает в состав основы словоизменительные аффиксы языка-источника. Так, некоторые существительные были заимствованы в притяжательной форме и сохранили в составе основы аффикс принадлежности, ср.: *иеси* 'хозяин', где при сравнении с азербайджанским прототипом можно вычленить исходный аффикс притяжательности *-и*.

Словоизменительные характеристики тюркизмов-глаголов.

Теряют грамматические свойства языка-источника и заимствуемые глаголы. Как подчеркивает А.М.Асланов на материале лезгинских языков в целом, "заимствования подчиняются грамматическим нормам заимствующего языка. Глагольные имена на *-mí* { в цахурском языке по лицам не изменяются. Формальные элементы - классные экспоненты, показатели положительности-отрицательности, окончания наклонения, временные форманты, словом, все показатели грамматических категорий глагола находят отражение во вспомогательных глаголах. Отглагольное имя на *-mísae* остается неизменяемым" [2, с. 260]. Отсюда становится ясным, что заимствованные глагольные основы не только утрачивают исконные грамматические характеристики, но и не приобретают новых, характерных для языка-реципиента, образуя, таким образом, достаточно обособленную лексико-грамматическую группу.

Заимствуемые из азербайджанского языка глаголы формируют в лезгинском оппозицию по переходности/непереходности, которая, как правило, выражается вспомогательным глаголом, ср.: *артмишун* 'увеличивать в числе, количестве, множить (что-л.), прибавлять (что-л.)' - *артмиш хьун* 'увеличиваться, множиться (в числе), прибавляться'; *дигмиш хьун* 'способствовать созреванию (фруктов, овощей), выполнять, исполнять (поручение, наказ)' - *дигмиш хьун* 'зреть, созревать, поспевать'; *алдатмишун* 'обманывать, надувать (кого-л.)' - *алдатмиш хьун* 'быть обманутым, обманываться'; *бинеламишун* 'основывать (что-л. на чем-л.)' - *бинеламиш хьун* 'основываться (на чем-л.)'; *къаришмишун* 'впутывать, вмешивать (кого-л.)' - *къаришмиш хьун* 'впутываться, вмешиваться'; *уьркуьтмишун* 'пугать, приводить в трепет (кого-л.)' - *уьркуьтмиш хьун* 'пугаться'; *эзмишун* 'давить, раздавливать (что-л.); разможить (голову), дробить, раздроблять; подавлять, покорять, угнетать' - *эзмиш хьун* 'быть раздавленным; быть раздробленным; быть покоренным, угнетенным'; *къурхутмишун* 'пугать, устрашать' - *къурхутмиш хьун* 'пугаться, страшиться'; *къужахламишун* 'обнимать (кого-л.)' - *къужахламиш хьун* 'обниматься'; *къунагъламишун* 'звать, приглашать в гости; угощать, потчевать (кого-л.)' - *къунагъламиш хьун* 'идти в гости, угощаться'; *эвленмишун* 'женить (кого-л.)' - *эвленмиш хьун* 'жениться, вступить в брак (о мужчине)'; *къутармишун* 'спасать, выручать, вызволять, выпутывать, освобождать (кого-л.)' - *къутармиш хьун* 'спасаться, избавляться (от кого-чего-л.), вывертываться, выпутываться, отделяться (от кого-чего-л.)'; *лекеламишун* 'пятнать, пачкать (кого-что-л.)' - *лекеламиш хьун* 'пачкаться, покрываться пятнами; опозориться'; *къабарламишун* 'ошпаривать, обжигать (что-л.); мучить, причинять

душевную боль' - *к̑абарламиш х̑ун* 'ошпариваться, обжигаться; покрываться волдырями; мучиться, терять душевное спокойствие'; *ухшамишун* (*//ухшатмишун*) 'делать похожим, уподоблять (чему-л.)' - *ухшамиш х̑ун* 'становиться похожим, походить (на кого-л.)'; *баишламишун* 'начинать (что-л.), приступать (к чему-л.)' - *баишламиш х̑ун* 'начинаться'; *к̑арсатмишун* (редко) 'колебать (что-л.)'; *расстраиывать, волновать (кого-л.)* - *к̑арсатмиш х̑ун* 'колебаться, вздрагивать; расстраиываться, волноваться'; *у̑гретмишун* 'приспосабливать, приноравливать, прилаживать (что-л.)' - *у̑гретмиш х̑ун* 'приспосабливаться (к чему-л.), свыкаться (с чем-л.), вживаться (во что-л.)', *иринламишун* 'запустить рану (так, чтобы она загноилась)' - *иринламиш х̑ун* 'гноиться', *гу̑руьшмишун* 'способствовать встрече (друг с другом)' - *гу̑руьшмиш х̑ун* 'видеться, встречаться (с кем-л.)', *чу̑руьтмишун* 'гноить (кого-что-л.)' - *чу̑руьтмиш х̑ун* 'гнить, тлеть', *ин̑житмишун* 'беспокоить, тревожить (кого-что-л.)' *ин̑житмиш х̑ун* 'беспокоиться, тревожиться', *инан-дирмишун* 'заверять, уверять, убеждать (кого-л.)' - *инандирмиш х̑ун* 'приходить к убеждению', *инанмишун* 'уверять, убеждать (кого-что-л.)' - *инанмиш х̑ун* 'уверяться, убеждаться (в чем-л.)'.

В редких случаях данное противопоставление может нейтрализоваться, ср.: *бажармишун//бажармиш х̑ун* 'уметь (что-л. делать), управляться (с чем-л.), быть способным делать (что-л.)'.

В то же время тюркские суффиксы переходности/непереходности как бы теряют свою функциональность. Тем не менее, общее значение глагольных основ, в составе которых они обнаруживаются, достаточно четко указывают на их значение в языке-источнике. Например, суффикс *-ла-(-ле-)*, формирующий в азербайджанском языке отыменные переходные глаголы, хотя в лезгинском и не ограничивается тем же кругом глагольных лексем, тем не менее, фиксируется преимущественно у переходных глаголов, ср.: *тавламишун* 'завлекать (кого-л.)', *яг̑ламишун* 'промасливать смазывать', *баг̑ишламишун* 'извинять, прощать (кого-что-л.)', *баг̑ламишун* 'закрывать, запираť (что-л.)'; *заключать (договор, условие)*, *биг̑лемешиун* 'давать задаток, контрактировать, закупать на корню (хлеб, плоды и т.п. с выдачей задатка)', *су̑ретламишун* 'наводнять картинами рисунками, отображать (что-л.)', *та-даракламишун* 'оборудовать (что-л.)', *таг̑ламишун* 'клеить (что-л.), ставить клеймо, тавро', *умумиламишун* 'обобщать (что-л.)', *луг̑уьмламишун* 'паять (что-л.)', *гу̑ллеламишун* 'расстреливать (кого-что-л.)', *лянетламишун* 'проклинать (кого-что-л.)', где непереходные словарные корреляты не отмечены. Функциональный характер суффикса усиливается одновременным наличием исходной основы, ср. *умуми* 'общий', *луг̑уьм* 'паяльный материал', *гу̑лле* 'пуля', *лянет* 'проклятие' и т.п. В отличие от вышеприведенных, у данной группы глаголов не обнаружены непереходные корреляты.

Отмечены также непереходные глаголы с отсутствующим переходным коррелятом: *легълемии хъун* 'запыхаться', *чалишими хъун* 'стараться, усердствовать; трудиться', *чабалмишун* 'барахтаться, метаться, трепыхаться'

В паре *къанмишун* 'понимать, разуметь, сознавать' - *къан-дир-мишун* 'объяснять, разъяснять, вразумлять' налицо сохранение противопоставления с помощью азербайджанского каузативного суффикса *-дир-*.

По-видимому, уже на лезгинской почве заимствованные переходные глаголы приобретают суффикс *-ар*¹, ср. *ахмии хъун* 'литься, течь; валить, идти, двигаться массой', но *ахмишун//ахмиш-ар-ун* 'заставить литься, течь', *битмии хъун* 'созревать, произрастать; исполняться', но *битмишун//битмиш-ар-ун* 'выращивать (кого-что-л.); выполнять (что-л.)'. Ср. также *батмишун/батмишарун* 'топить; проваливать (работу, планы)' - *батмии хъун* 'тонуть; проваливаться (о работе, планах); теряться; пропадать, исчезать', *дуланмишарун* [вариант *дуланмишун* не зафиксирован] 'помогать жить (кому-л.), содержать, кормить' - *дуланмии хъун* 'жить, проживать (где-л.)', *ягъалмишарун* 'усыплять бдительность; путать (что-л.), дезориентировать (кого-л.); подводить (кого-л.)' - *ягъалмии хъун* 'ошибаться, запутываться, просчитываться', *уьтмуьшарун* 'отправлять (кого-л.), выпроваживать (кого-л.)' - *уьтмуьи хъун* 'отправляться (куда-л.); проходить, проезжать мимо' и т.п.

Что же касается самого аффикса *-миш*, то важным свидетельством его освоения в лезгинском языке является нивелирование фонетических вариантов, присущих языку-источнику. Ср.:

-мыи > *-миш*:

<i>тапшыр-мыи</i>	<i>тапшурмишун</i> 'поручать'
<i>ган-мыи</i>	<i>къанмишун</i> 'понимать'
<i>сај-мыи</i>	<i>саймишун</i> 'обращать внимание'
<i>агъ-мыи</i>	<i>агъмишун</i> 'уделять внимание'
<i>дарт-мыи</i>	<i>дартмишун</i> 'дернуть, рвануть'
<i>бас-мыи</i>	<i>басмишун</i> 'давить'
<i>утан-мыи</i>	<i>утанмии хъун</i> 'стыдиться'

-муи > *-миш*:

<i>бујур-муи</i>	<i>буюрмишун</i> 'велеть, приказывать'
<i>гур-муи</i>	<i>къурмишун</i> 'строить, заводить'
<i>гус-муи</i>	<i>къусмишун</i> 'рвать, вырвать'

¹ В специальной литературе функционирование данного аффикса в переходных глаголах увязывается с первоначальной идеей множественности "внутреннего" объекта, выражавшегося в именной части сложных глаголов, ср. "Возможность внедрения аффикса множественного числа имен в глагольную словоформу, по-видимому, возникает с появлением так называемых сложных глаголов, образуемых сочетанием именной части со вспомогательными глаголами *авун* 'делать' для переходных глаголов, *хъун* 'быть, стать' для непереходных глаголов" [1, с. 107].

-миш > -миш:

<i>истэ-миш</i>	<i>истемишун</i> `требовать'
<i>сеч-миш</i>	<i>сечмишун</i> `выбирать, выделять'
<i>диндир-миш</i>	<i>диндирмишун</i> `заговаривать (с кем-л.)'
<i>инджит-миш</i>	<i>инжитмишун</i> `тревожить'

-муьш > -миш:

<i>чуьруьт-муьш</i>	<i>чуьруьтмишун</i> `гноить'
<i>уьлч-муьш</i>	<i>уьлчмишун</i> `мерить, измерять'
<i>тоькуьл-муьш</i>	<i>туькуьлмиш хьун</i> `валить'
<i>суьз-муьш</i>	<i>суьзмишун</i> `цедить' и т.п.

Подобное явление А.М.Асланов отмечает и в других языках лезгинской группы: "Суффикс -misae в азербайджанском языке имеет четыре варианта: -misae, -mksae, -muse, -musae. По функции и по природе они являются глагольными окончаниями. При заимствовании -misae независимо от корневого гласного теряет свои сингармонические варианты в лезгинских языках. В цахурском, лезгинском, табасаранском, удинском и крызском, употребляется в единой форме -misae, в хиналугском - два варианта: -misae, -mksae, а в будухском конечный шипящий sae переходит в соответствующий свистящий s" [2, с. 259].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев М.Е., Шейхов Э.М. О генетической связи суффикса каузатива и показателя множественного числа имен в лезгинском языке// Категория числа в дагестанских языках. Махачкала, 1985
2. Асланов А.М. Функционирование тюркских глаголов на -misae в лезгинских языках// Ежегодник ИКЯ. Т. 4. Тбилиси, 1977.